

Коллектив авторов

Загадочные явления и события

Марат Валеев

Загадочные явления и события

«Издательские решения»

Валеев М. Х.

Загадочные явления и события / М. Х. Валеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513719-7

Сколько вокруг загадочного, необыкновенного! И далеко не все поддается пониманию и объяснению. И все же участники Международного конкурса «Загадочные явления и события», проведенного по инициативе кузбасского поэта Геннадия Зенкова на сайте для общения творческих людей «Самарские судьбы», рассказывая в своих произведениях о явлениях и событиях, свидетелями и участниками которых они стали, пытаются раскрыть суть необычного. Книга рассчитана на массового и любознательного читателя.

ISBN 978-5-00-513719-7

© Валеев М. Х.
© Издательские решения

Содержание

Загадочные явления и события	6
О необычном в нашей жизни	6
Наши лауреаты	8
Особое мнение жюри	9
Работы лауреатов конкурса	10
Трофей океана	10
...И все вокруг красным-красно	12
Взбесившийся шланг	14
Сонник	17
Чужая удача	18
Домовой	19
Колодец	20
Мираж	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Загадочные явления и события

Редактор-составитель Марат Хасанович Валеев

ISBN 978-5-0051-3719-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Загадочные явления и события

О необычном в нашей жизни

Для человека суть и смысл существования Галактики, Солнечной системы, Земли и самого человечества, видимо, навсегда останется загадкой. Бог, или Великий Разум, открыл ему много тайн, но сделать равным себе, конечно, не захочет

Но опустимся на Землю. В земной жизни человека тоже нередко бывают загадочные явления, события. А знаменитый Джек Лондон писал: «Без элемента тайны мир был бы плоским и неинтересным». Хотя в Библии можно найти такое: «Нет ничего тайного, что не стало бы явным...» (Лк. VIII, 17).

Меня с детства увлекали загадочные происшествия, их неожиданные разгадки. Например, такой случай описан в стихотворении Сергея Михалкова:

– Что стряслось у тёти Вали?

– У неё очки пропали!

Ищет бедная старушка

За подушкой, под подушкой...

А очки-то оказались на её лбу!

В юности моё воображение захватывали таинственный Демон поэта Михаила Лермонтова и художника Михаила Врубеля, и Незнакомка Александра Блока:

...И каждый вечер, в час назначенный

(Иль это только снится мне?),

Девичий стан, шелками схваченный,

В туманном движется окне...

А позже – и Чёрный Человек Сергея Есенина:

...Вот опять этот чёрный

На кресло моё садится,

Приподняв свой цилиндр

И откинув небрежно сюртук...

И в себе я вдруг обнаружил способность предугадывать будущее. В 1956 году, когда мне было 15 лет, я задолго до начала Олимпиады предсказал результат конькобежца Евгения Гришина на 500-метровке – 40,2 секунды, хотя мировой рекорд был в то время 40,8. А известный психолог и гипнотизёр Вольф Мессинг при личной встрече (я был у него на концерте) сказал мне, глядя в глаза: – У вас очень сильная аура.

Возможно, эта аура и помогала мне разгадывать технические загадки на оборудовании электростанции в Монголии, где я работал два года в командировке.

И вот мне пришла в голову идея поинтересоваться у творческих людей сайта «Самарские судьбы», а как у них в жизни с загадочными явлениями. И многие откликнулись, приняв участие в конкурсе рассказов и стихов на эту тему. Сколько интересных случаев узнали мы!

Елена Рехорст из Копенгагена (Дания) написала о посещении замка Гамлета с «причудами» для неё и её подруги призрака отца Гамлета.

Лидия Павлова из Ростова-на-Дону подняла «вечную» тему загадочной улыбки и взгляда Джоконды.

Владимир Соколов из Хабаровска написал о таинственной «живой» воде удэгейцев – коренной народности Дальнего Востока.

О тайнах медицинской кушетки рассказала в стихотворении Лика Сердолик из Тольятти.

Да всего не расскажешь! Лучше прочитать эти «таинственные» рассказы и стихи «вживую»...

Геннадий Зенков,
инициатор и участник конкурса

Наши лауреаты

Геннадий Зенков

Загадочные явления и события в жизни не закончились с окончанием нашего конкурса. Сегодня ночью я увидел загадочный сон. Заседало жюри конкурса. Председательствовал Александр Пушкин. Членами жюри были Николай Гоголь, Михаил Лермонтов, Артур Конан Дойл, Александр Блок, Сергей Есенин, Михаил Булгаков, Борис Пастернак, Сергей Михалков, Владимир Высоцкий. То есть, те люди, которые для примера «выставляли» свои произведения на наш конкурс. Каждый член жюри высказал своё мнение о победителях и лауреатах. Единства мнений не было. Слово взял председатель жюри.

– Друзья! – сказал Пушкин. – Загадочные явления, описанные в произведениях конкурса, разнообразны, как сама жизнь. И не может быть преимущества одного над другим. Я предлагаю всех участников конкурса признать лауреатами. Кто «за»?

Предложение председателя было принято членами жюри аплодисментами и единодушным голосованием «за»!

Итак, фамилии и имена лауреатов конкурса «Загадочные явления и события» в алфавитном порядке:

АЛМАЗОВА Оксана (Казахстан, г. Алматы)
ВАЛЕЕВ Марат (Россия, г. Красноярск)
ВАНИНА Таня (Украина, г. Кривой Рог)
ДМИТРИЕВА Зинаида (Россия, г. Ростов-на-Дону)
КОЛЕСНИКОВА Татьяна (Казахстан, г. Усть-Каменогорск)
КОТОВА Алевтина (Россия, г. Москва)
ЛАРЧЕНКО Татьяна (Украина, г. Измаил)
МАКСИМОВА Наталья (Россия, г. Уфа)
МАНЬКОВ Виктор (Россия, г. Воткинск)
ПАВЛОВА Лидия (Россия, г. Ростов-на-Дону)
РЕХОРСТ Елена (Дания, г. Копенгаген)
СЕРДОЛИК Лика (Россия, г. Тольятти)
СМАГАРИНСКИЙ Яков (Австралия, г. Сидней)
СОКОЛОВ Владимир (Россия, г. Хабаровск)
СТЕПАНОВ Александр (Россия, г. Оренбург)
ЧЕРКАСОВА Виктория (Россия, г. Кумертау)
ШАЙКИН Александр (Россия, г. Жигулёвск)

Особое мнение жюри

**Яков Смагаринский,
г. Сидней, Австралия**

– Друзья! – сказал Пушкин. – Загадочные явления и события, описанные в произведениях конкурса разнообразны, как сама жизнь. И не может быть преимущества одного над другим. Я предлагаю всех участников конкурса признать Лауреатами. Вот список. Кто «за»?

Девять рук великих мастеров потянулись к небу.

– Есть особое мнение, – вполголоса и с поспешностью пылкой заявил Борис Пастернак.

Почему в списке нет Геннадия Зенкова?

– Разве? – удивился Сергей Михалков. – Где мои очки?

– Считаю это преступлением! – возмутился Артур Конан Дойл.

Александр Блок нервно затеребил перья на шляпе.

Михаил Лермонтов и Сергей Есенин недоумённо переглянулись.

– Нет, ребята, всё не так, всё не так, ребята! – пропел Владимир Высоцкий.

– Я дольше писал «Вия», чем Геннадий свои тринадцать (!!!) работ на конкурс, – восхитился Николай Гоголь, на что Михаил Булгаков заметил:

– А его комменты под каждым рассказом! И вообще, он создал клуб и организовал конкурс, собравший нас вместе!

– Ай да Зенков! Ай да... – председатель, не закончив фразы, размашисто подписал Диплом инициатора и лауреата конкурса Геннадия Зенкова. – Прошу оставить здесь ваши факсимиле, господа!

Работы лауреатов конкурса

Трофей океана

**Алмазова Оксана,
г. Алматы, Казахстан**

Найти приключения и загадки, отдыхая на море, очень легко. Вот, например, ярко-розовая резинка, которую покачивают в полосе прибоя набегающие волны. Откуда она здесь появилась, и как давно болтается в океане? Должно быть, ее владелица поначалу расстроилась, когда обнаружила пропажу. Для закрепления волос резиночкой почти не пользовались, она практически не растянута. Однако в воде пробыла прилично, вся в окислилых точках зеленых водорослей. Если известна скорость, с которой ткань покрывается морской растительностью, можно вычислить, когда потерялась эта резиночка. Но и только, ничего больше.

Отпускник, надумавший таким образом поиграть в детектива, увы, не решился бы сделать никаких предположений относительно того, кем была владелица резиночки. Возраст любой, от совсем малышки до старушки, а впрочем, и пол не точен, даже парень или дед может сегодня потерять резиночку для волос. Панку вообще любой цвет подойдет для закрепления патл, хотя, скорее всего, это все же женская штучка. Социальный статус подавно не определишь, абсолютно демократичная вещь, а о распространенности упоминать неловко. Учитывая, что на международный морской курорт съезжаются со всего света, по виду резинки никак не угадать, где и кем она была куплена.

В общем, океан бесцеремонно утащил совсем новую вещь. И почти наверняка о ней долго не переживали, на каждом углу можно найти другую, такую же или подобную. От большой семьи человечества не убудет. Эпоха массового производства не способствует тому, чтобы вещи становились реликвиями – вот, пожалуй, самый бесспорный вывод.

Байка бомжей будущего

Глупости делают все. Глупости гениев принято называть гениальными. У истории особенно есть такая тенденция, благо ее читателям не приходится напрямую иметь дело с последствиями оных глупостей. А некоторые безответственные поступки еще как заслуживают права быть увековеченными, но, увы, никому не известны.

Нынче народ не удивишь нелегальными пространственно-временными перемещателями. Ходит байка: талантливый парнишка на третьем курсе колледжа собрал такую штуку и держит у себя в сарае, за что получил уже немало крупных купюр. И понятно, при таком-то спросе предложение оправдывает риск. Всевозможные жулики, а они никогда не переведутся, уж точно предпочитают транспортироваться в обход таможенных правил, и щедро платят за это. Если надо, и две, и три телепортации оплачивают – ограничения по весу никто не отменял.

Один такой жулик и явился к держателю машины. Еще торговался, жмот. А дело такое, что он, как сказать, при себе имел... Нет, точнее, в себе. Знаете же, уплотнители материи появились недавно? Понятно, не все это знают, а только те, кому надо. В общем, проглотил этот герой пакет с прессованным золотом на все 80 кг. Думал себе безбедную старость обеспечить. Ну, до того случая никто и не знал, что будет, если телепортироваться с перевесом. Все по инструкции работали, и прецедентов таких на свою голову никто не создавал. А может, просто про уплотнители не знали.

В общем, жулик оказался отчаянным дураком, решил – пронесет. И правда – пронесло, только совсем в другом смысле. Он-то, как всякий уважающий себя нарушитель закона, хотел в тропики податься, к теплому морю. А прибор с автоматической коррекцией сразу две палки

в колеса ему вставил: перво-наперво перевесом сместило пространственно-временные координаты, а после попросту заклинило все, что сверх нормы. Где-то на уровне талии жулик застрял, значит.

Представьте такую картину: попал наш герой вместо тропиков аккурат на Аляску, лет так на 200 назад. Еще повезло ему, что прямо возле лагеря геологов вывалился. А не повезло в том, что, значит, идет на него белый медведь, принюхивается, и как рыкнет жулику прямо в морду! С такого приветствия жулик, пардон, и обделался. И хорошо, не то быть бы ему наполовину съеденным.

Но глупостей нашему герою хватило, пришлось экстренно включать мозги. Золото естественным путем вышло, и лишний вес сместился, понимаете, в штаны; так жулик сообразил ремень расстегнуть, из штанов выскочил, и дернул в лагерь. Ох, и удивились же там, наверное, гостю с голым задом! Те штаны вместе со всем дурно пахнущим содержимым хозяин перемещателя, между прочим, сразу домашнему роботу велел выбросить.

Вот что значит – отвыкли люди сами что-либо поднимать! И любитель нелегальной наживы не подумал, почему задержка могла произойти! Тоже не очень сообразительный человек оказался и нелюбознательный. Так и пропало прессованное золото на помойке. И до сих пор оно там лежит, погребенное под грудями старья, более удачливых потомков дожидается.

...И все вокруг красным-красно

**Валеев Марат,
г. Красноярск**

Лет двенадцать мне было. Ближе к вечеру я полил огород, находившийся у нас «внизу», то есть под старым крутым берегом Иртыша, на луговине, и поднимался по укатанному береговому подъему домой. Был июль и, несмотря на то, что солнце уже клонилось к закату, дневная жара еще не спала. Внизу, на зеленых лугах рокотали тракторы в сцепках с сенокосилками, граблями, пресс-подборщиками и копнителями – в разгаре был сенокос, наверху монотонно гудел сепаратор, перегоняя молоко с вечерней дойки в сливки, которые утром заберет совхозный молоковоз.

В общем, день как день. И вдруг все как-то странно переменялось. Я уже поднялся в гору и шел по селу, как внезапно все окружающее меня стал видеть в ярко-красном цвете. Ну, как будто смотрел на мир через красную стекляшку. Вот мимо меня, весело дринькая звонком, прокатил на велосипеде Вовка Кутышев. С озабоченным видом просеменила к магазину тетя Клава. В тени под забором стояла большая жирная и лопухая свинья, лениво вертящая заколючкой своего хвостика с кисточкой на конце. И все они двигались в красном тумане.

Я ошеломленно смотрел по сторонам, впитывая в себя это незабываемое зрелище и все еще не решаясь спросить у кого-либо: это я только смотрю на мир сквозь красную пелену, или кто-то еще? И не успел спросить, потому что скоро эта пелена как бы спала с моих глаз, и я продолжил все видеть в обычных, натуральных цветах. А что это такое было со мной, не знаю до сих пор. У своих деревенских, не испытывали ли они что-либо подобное в этот день, я спросить постеснялся. И даже всеильный интернет, у которого я уже в наши дни поинтересовался насчет аналогичных случаев, ничего внятного мне сказать не мог.

Или вот еще один пример необычного. Это случилось уже, когда я служил в армии. Вернее – дослуживал, поскольку был уже выпущен Приказом Министра обороны СССР (тогда, по моему, им был маршал Гречко) об увольнении в запас военнослужащих моего года призыва. В одно прекрасное октябрьское утро я просыпаюсь на своей койке. Помню, что лежу ничком, одна рука подвернута под туловище, другая свесилась.

Все слышу – как пацаны топчут сапогами в проходах между койками, хлопают дверями вагончика (наше дембельское отделение дислоцировалось уже не в общей казарме, а в отдельном, привилегированном уютном помещении на несколько двухъярусных коек) и ходят умы-

ваться в тамбур, позевывая и лениво переговариваясь, заправляют постели. А я все это слышу, тоже хочу встать, но фигушки – лежу неподвижной колодой, и не могу не то что рукой – даже пальцем шевельнуть. То же самое с ногами. Но дышать – дышу, правда, медленно-медленно, и даже глаза сумел открыть. Но голова моя повернута к стенке, и я вижу только ее, грубо выкрашенную в синий цвет.

Хочу повернуть голову в противоположную сторону – а она у меня как многотонная, даже на миллиметр не изменила своего положения. «Парализовало!» – была первая мысль. От страха я начал весь покрываться липким холодным потом. Хотел позвать на помощь – язык не ворочается. Ну что, лежу, горюю и жду, когда сердце остановится. А оно тоже – еле стучит. И это накануне дембеля! В самом расцвете сил! Ни солнышка больше не увижу, ни деревеньки родной, ни Иртыша любимого, ни родителей, ни братьев с сестрой, ни девчонки, в которую был влюблен. Все, каюк мне! И чувствую, как от жалости к себе из глаз моих на подушку выкатилось по одной горячей слезинке, по второй.

Я хлюпнул носом. И неосознанно потянулся свисающей с постели рукой, чтобы утереть слезы – не дай Бог, кто из парней увидит, замучают издевательскими расспросами. И рука подчинилась мне! Дрыгнул одной ногой, второй – порядок, шевелятся! И я, не мешкая, соскочил с постели, вытащил из тумбочки зубную щетку с пастой, накинул на шею полотенце и пошел умываться. И ни словом не обмолвился с парнями о том, что со мной только что произошел вот такой странный, пугающий случай.

И лишь спустя многие годы узнал, что это явление называется сонный паралич, и я далеко не единственный, кто испытал на себе это хоть и вполне безобидное, но довольно пугающее явление...

Взбесившийся шланг

Ну так вот. Пришел я, значит, электросварщик тракторной бригады, в тот день на работу в мехмастерскую. У меня был наряд на большой объем резки заготовок под монтаж металлических стоек для пары племенных быков – деревянные эти мускулистые мастадонты разламывали одним движением своих каменных жо... бедер.

Я заправил ацетиленовый аппарат дозой карбида, завинтил герметичную крышку, стрелка датчика давления дрогнула и поползла кверху. Газ (ацетилен) появился! Теперь дело за кислородом. Сбежал на улицу, открыл вентиль кислородного баллона (он у меня был за окном мастерской). Черный резиновый шланг, уползающий в окно мастерской, дрогнул и даже немного натужился. Так, и тут порядок! Эге, да я еще тот мастер, хоть и овладевал газосваркой, в отличие от электросварки, самоучкой. Все у меня получается как надо! И я, насвистывая, независимой рабочей походкой вернулся в мастерскую.

Здесь, в основном зале, мужики колдовали у техники, позвякивая гаечными ключами и негромко переговариваясь. Я прошел в свой сварочный цех, мелом разметил места разрезов на арматуре, от спички зажег небольшую струйку газа, выбивающуюся из резака, потом добавил кислорода, снова повернул газа, опять – кислорода. И когда из сопла резака стала с громким шипением выбиваться длинная и почти белая от накала кинжальная струя огня, направил ее острый конец на край намеченного разреза. Несколько секунд – и арматурина нагрелась и «заплакала» расплавленным металлом.

Я еще добавил кислорода, он со свистом стал выдувать этот жидкий металл, ударяющийся о закопченную стену цеха и желтыми звездами рассыпающийся по земляному полу. Искры летели мне и за неплотно расстегнутый ворот робы, попадали и за голенища сапог, прилипали к стеклам очков, но я, весь охваченный восторгом своего успешного единоборства с металлом, ничего вокруг не замечал. А отрезав очередной прут, двигался дальше, подтягивая за собой шланги. Эх, да мне бы сейчас и сам Гефест позавидовал, увидь он, как ловко я управляюсь с огнем и металлом!

Но длился этот трудовой экстаз недолго. Внезапно я услышал за спиной сильный хлопок и последовавшее за ним яростное шипенье и глухие удары и шлепки. Я оглянулся, ничего не понимая, и остолбенел. Свят, свят! – над моей головой с разбойничьим свистом и шипением, как живой, мотался страшный черный шланг. Испуская снопы пламени и искр, он хлестал направо по всему, что попадалось ему на пути: по стенам, потолку, разлетающимся в стороны кускам арматуры на земляном полу. И вот уже нацелился на меня.

Я резко нагнулся, накрыв голову руками, и кинулся к выходу. Но конец шланга все же настиг меня в дверях и наотмашь хлестнул по загривку. Я выскочил в ремонтный зал мастерской в снопе искр и облаке дыма, как чудом вырвавшийся из преисподней грешник, а в дверном проеме за моей спиной с шипеньем мотался злобный, плюющийся огнем шланг, пытаюсь еще раз достать меня. Все, кто был в мастерской, бросили свои дела и с испугом уставились на меня.

У меня же в голове в это время была одна доминанта: надо всех спасать! Я же бросил работающий резак, а его, может, уже прибило к ацетиленовому аппарату. Кроме того, может рвануть и кислородный баллон. Короче, караул! – Мужики-и! – заорал я. – Все на улицу! Щас рванет, на фиг! Мужиков долго уговаривать не пришлось. Лучшим подтверждением моей угрозе был виден через открытую дверь сварочного цеха беспорядочно мечущийся там шланг, из горящего конца которого, как из сопла, с шипением вырывались струи пламени.

Ближе всех к небольшой двери, вделанной в глухие ворота для заезда техники, оказались грузный тракторист дядя Саша Горн и худенький мастер-наладчик дядя Толя Бондаренко. Они-то и ринулись первыми спасать свои жизни. Но, вбив свои тела в узкий дверной проем

одновременно, наглухо застряли в нем и отрезали путь к отступлению остальным, в том числе и мне.

А жить, братцы, очень хотелось! И я кинулся отдирать засовы, чтобы распахнуть сами ворота. Мне помогал, судорожно пыхтя, тракторист Вася Чабан. Но засовы непонятно каким образом заело, и ворота не хотели распахиваться. И тогда Вася, имевший крепкую комплекцию, отбежал назад и, выставив вперед плечо, бросился на закупоривших дверь и жутко матерящихся Горна и Бондаренко. Он вышиб их с одного удара, как лихой гуляка пробку из бутылки, и путь к спасению был открыт.

Все мужики высыпали из мастерской наружу и, отбежав от нее на всякий случай еще метров с десятков, стали ждать, когда же, наконец, рванет.

– Ну ты, блин, учудил! – гудел мне в ухо Вася Чабан. – А если мастерская развалится, где мы будем тракторы чинить?

– А пусть развалится, – сипел мне в другое ухо дядя Толя Бондаренко. – Можя, тогда совхоз новую постройт. А это же сарай, а не мастерская...

Я уныло кивал им обоим, проворачивая в уме последствия надвигающейся катастрофы. Ладно, если просто уволят. А если заставят выплачивать ущерб? Это ж какие деньжищи? – Ну и чего вы тут столпились? Это нас всех вместе спросил только что подъехавший на бортовом ГАЗ-51 вернувшийся с центральной усадьбы с запчастями наш механик Петр Тимофеевич Маскаев. Он был старше меня всего лет на десять, но выглядел и вел себя так, будто ему все пятьдесят. И еще этот человек все умел и знал.

Ко мне Петр Тимофеевич сначала относился настороженно. Особенно после того, как я, осваивая езду на тракторе МТЗ с САКом в прицепе, перепутал педаль тормоза с газом и наехал во дворе ремонтной мастерской на только что отремонтированную сеялку, погнув ее во всевозможных местах. Но когда со временем увидел, какой я такой весь из себя старательный сварщик, почти зауважал.

– Вон у своего сварного спроси, – тут же мстительно съябедничал дядя Саша Горн, потирая ушибленный Васей Чабаном бок.

– Ну? – уставился на меня своими серыми холодными глазами механик.

Спотыкаясь, я как можно короче изложил суть проблемы. Механик хмыкнул и, мотнув головой (дескать, дуй за мной), быстро пошел туда, где под стеной мастерской лежал кислородный баллон. В моем цеху было два застекленных окна. Теперь стекло не осталось ни в одном – все были выбиты разбушевавшимся концом оборванного шланга. Он и сейчас продолжал хлестать по стенам помещения, разбрызгивая огненные искры. Само помещение цеха не загорелось только потому, что было выложено из саманных кирпичей.

Петр Тимофеевич подбежал к кислородному баллону и... завинтил вентиль подачи кислорода. Шланг там, за стеной, что-то еще прошипел недовольно и безвольно опал, выдыхая из своего опаленного обрубка остатки искр и дыма.

– Сам-то что, не догадался? – буркнул мне механик. – Такой переполох устроил, понимаешь ли. Иди давай, устраняй последствия.

Зайдя в цех, я не без опаски обследовал место происшествия, и понял, что произошло. Разрезав арматуру, я шагал дальше и тащил за собой шланги. И не обратил внимания, что однажды кислородный шланг улегся точнехонько на еще красное, не остывшее место разреза, и перегорел. А вырвавшийся наружу через дыру кислород раздул этот огонь и довершил дело до конца, окончательно разорвав шланг. И он стал бесноваться и вертеться по цеху под давлением, разгораясь все больше.

Сказать, что я был сконфужен, значит, ничего не сказать. Я был раздавлен. И, пряча глаза от натягивающих на свои, только что бывшими испуганными и растерянными рожи, ехидные и насмешливые маски механизаторов, рванул в цех. Разбитые стекла в окнах мне заменил наш плотник Яков Панкратыч, которому я недавно сварил металлические ворота для его двора

за символическую плату – литр водки. Ну а с порванным кислородным шлангом разобрался сам – выкинул тот кусок, который оставался на резаке, заново насадив на него шестиметровый остаток.

Правда, для симметрии пришлось укорачивать и шланг от ацетиленового баллона, но на такую мелочь можно было и не обращать внимания. Главное, что никто не взорвался, ничто не рухнуло и никого не угробило. И с работы меня не турнули – вскоре я сам с нее ушел. Меня взяли в штат нашей районной газеты, куда я после армии начал пописывать заметки и рассказы. А пришло время, описал и вот этот случай с взбесившимся шлангом кислородного баллона, который запомнился мне на всю жизнь.

Сонник

**Ванина Татьяна,
г. Кривой Рог, Украина**

Мне снился странный сон вчера
Про странные дела.
Потом до самого утра
Уснуть я не могла.

Кричали дети во дворе,
И бился крик в окошко...
Мне снилась кошка на ковре,
И куча – больше кошки!

А чтоб порядок навести,
Искала я лопату...
К ворожке незачем идти:
Дадут, дадут зарплату!

Вчера мне снился странный сон,
Наверное, к деньгам...
Теперь – и года не пройдет —
Дадут зарплату нам!

P.S. Вот и попробуй в приметы не верь:
Сон в воскресенье, а деньги – во вторник.
Кошечка, милая, чистить наш коврик
Я ежедневно готова теперь!

Чужая удача

Денег много на кону,
И азарта мне хватает.
По зеленому сукну
Карты весело летают.

Но крупье сказал мне прямо:
– У тебя удачи нет.
Если ставишь ты на даму,
Значит, выпадет валет.

Подскажите, что мне делать,
Как поймать веселый фарт?
Может, это понедельник,
День недели виноват?

Я пойду, где три дороги,
И, по дереву стуча,
Трижды сплуну через оба,
Через оба-два плеча.

И тогда, я знаю точно,
На ладонь мне сядет фарт.
Я играю ночь за ночью,
Но куда пропал азарт?

Много выиграла я,
Только слышу – кто-то плачет.
Оказалось – не моя,
Не моя моя удача.

Не моя моя судьба,
Оттого-то мне нейдет.
Не поможет ворожба,
Все равно вернуть придется!

Я последнюю заначку
Всю на выигрыш пущу,
Подержу за хвост удачу,
Подержу – и отпущу!

И пойдет у нас азартный,
Развеселый разговор...
Вот крупье тасует карты...
Ну конечно, перебор!

Домовой

А все мои вещи ведут себя так, как положено:
Ломаются вовремя, в прятки играют подчас.
Да где же мобильник? Ну вот, догадаться несложно:
Лежит в холодильнике, там, где на полочке квас.

Да, кстати о прятках. Меня посещает мыслишка,
Что хватит разыскивать. Думать пора головой.
Ушла неизвестно куда интересная книжка?
Да ладно «ушла»! Это просто шалит домовой.

И кошка так пристально смотрит во тьму коридора
(А взгляд ей навстречу – как будто натянута нить),
Когда я с подругой до ночи веду разговоры.
Мобильникостыл, так чего бы и не позвонить?

Пойти погулять? Рукава завязала рубашка.
А где моя кошка? Ну точно, залезла в буфет.
И кофе не выпить: пропала любимая чашка.
Взамен отыскалась коробка забытых конфет.

Ну, что вы придумали: вещи, загадки и прочее?
Узнают ученые – нас же со свету сживут!
Вот вечер настанет, закончится время рабочее,
И мы с домовым наведем непременно уют.

Колодец

**Дмитриева Зинаида,
г. Ростов-на-Дону**

Как это давно было! Жила я тогда в степном, очень уютном казачьем хуторе на берегу реки Маныч. Название его Свобода. Такое название он получил в советские времена, до этого назывался Платовкой. Тогда я работала после окончания библиотечного техникума в хуторе Свобода заведующей сельской библиотекой. В первую свою зарплату купила я себе на память золотые серёжки. Были они изящной работы и мне очень нравились. Я с ними не расставалась, носила повседневно и настолько к ним привыкла, что перестала их ощущать.

Носила я их не один год, но в год замужества сама не знаю, как и где, одну серёжку потеряла. Поэтому вторую сняла и положила в коробочку со всеми своими побрякушками. Потом подумала, что нужно сохранить хоть одну серёжку, как память, и переложила в мамин маленький горбатенький сундучок. В нём она хранила папины письма со стройки Невинномысского канала, который начали рыть вручную до войны. Хотели таким образом опреснить горько-солёную воду Маныча водами реки Кубань.

Там же, в сундучке, хранились и папины военные письма с фронта и все остальные важные документы. Первое моё замужество не сложилось, и я вынуждена была уехать из хутора, забрав маму и трёхгодовалую дочь. Уехала в далёкий горняцкий посёлок. Там жили мой брат Саша со своей семьёй и старшая сестра Валя, тоже со своей семьёй.

После этого я не была здесь более десяти лет. Но однажды мне очень захотелось побывать в своём родном хуторе. Захотелось искупаться в реке, полюбоваться дорогими сердцу лиманом и лугом, надышаться воздухом, напоённым запахом степных трав. Ещё очень хотелось побывать на своём подворье (я ещё не знала, что подворья уже нет) и встретиться с двоюродной сестрой Марией. Она в письме просила меня приехать.

Как раз в это лето припал мой отпуск. Взяла я с собой дочь. Решила показать ей наше подворье, в котором она жила до трёх лет, рассказать, что его строил её прадед Александр, отец её деда Стефана, погибшего на фронте во время Великой Отечественной войны. Деда Стефана она хорошо знала по рассказам бабушки Прасковьи, моей мамы. Поехали мы на катере, тогда они ещё ходили до хутора.

Прибыли на пристань в Свободу ранним утром, в четыре часа. Тогда Леночке шёл четырнадцатый год.

– Ну вот, дочь, знакомься со своей малой родиной. Сейчас мы будем идти по степной дороге до хутора примерно полтора километра. Когда-то я часто по этой дорожке ходила на пристань, носила фрукты продавать, чтобы на эти денежки купить себе учебники.

– Как, мамочка, а что бабушка не могла тебе их купить?

– Я же тебе, дочь, уже рассказывала, что послевоенная жизнь была очень тяжёлой. Не будем сейчас говорить об этом. Ты просто иди и наслаждайся тем, что видишь, что чувствуешь. Вот я, Леночка, чувствую нежное прикосновение свежего ветерка с запахом степных трав, а ты?

– А мне, мамочка, холодно от этого свежего ветерка.

– Так набрось на плечи свитер! Фу, какая ты у меня бесчувственная, дочь!

– Да нет, мамочка, я просто спать хочу.

Я поняла, что беседовать с ней не приходится. Дочка просто устала и не способна воспринимать то, что чувствую и воспринимаю я. И мы продолжили путь молча. Через некоторое время Лена вдруг воскликнула:

– Смотри, смотри, мамочка, что это за птица? Какая она красивая! Ну просто сказочная! Смотри, как важно, не торопясь, нам дорогу пересекает. И не боится!

– А что ей бояться, она дома. А мы гости её. Это, доченька, фазан! А теперь давай послушаем пение степных птиц, – решила я обратить её внимание на пение жаворонков в небе.

Лена даже остановилась, чтобы послушать и посмотреть на них. Так мы с дочкой незаметно дошли до двора сестры Марии. Она у калитки одиноко стояла и внимательно всматривалась в людей, приближавшихся к ней. Я ей не сообщала о своём приезде. Очень я люблю приезжать в гости к своим без предупреждения, чтобы не обременять хлопотами. Для этого я всегда беру с собой что-нибудь вкусненькое, чтобы можно было быстро накрыть стол.

На другой день мы с дочерью отправились на место нашего бывшего подворья. Нам Мария перед этим рассказала, что его уже нет.

– Растащили всё, остался на подворье один колодец, – сказала она.

– А из соседей кто остался жить в нашем краю? – спросила я. – На подворье Жулидовых живёт семья приезжих Микитиных. Семья большая, многодетная. Они пользуются вашим огородом и колодцем. – Вот и отлично, пойдём, доченька, поклонимся нашему колодцу и земельке нашей. Ведь выкопал его и обустроил мой папа, а твой дедушка Стефан. Этот колодец – хранитель нашей земли и памяти нашего рода.

– Да, да, Зиночка! – воскликнула Мария. – Ведь пресная вода у нас в хуторе на вес золота, а к вашему колодцу ходит весь край за водой, и все так и говорят: «иду к Стефанову колодцу за водой».

С замиранием сердца шла я к отцовскому колодцу, как к родному живому существу. Ведь ничего не осталось от кровного местечка, кроме земли да колодца.

– Здравствуйте, дорогие моему сердцу земелька-матушка кормилица, да ты, батюшка колодец! – причитала я, заливаясь слезами от радости встречи, горести разлуки и потери чего-то дорогого, родного и любимого. Лена стояла рядом молча, глядя на меня широко раскрытыми глазами, а слёзы крупными жемчугами катились у неё по щекам. Она с большой тревогой глядела на меня.

Посмотрела я на неё и опомнилась, поняла, что напугала свою кровинушку. Я её обняла, а она прильнула ко мне и говорит:

– Мамочка, не расстраивайся так, ведь посмотри, живёт твоя земля. Какой урожай даёт она людям! Какие арбузы лежат на земле, и колодец не разрушенный, он поит всех нуждающихся своей живой водой. Посмотри, мамочка, а ведь она действительно живая! Смотри, как всё хорошо растёт! Какой богатый урожай от полива этой водой растёт. Радоваться надо, мамочка!

– Радуюсь я, доченька, радуюсь, служат земля и колодец людям, не заросли бурьяном, а слёзы мои от радости. Давай, Леночка, зачерпнём водицы. Обмоем наши слёзы и напьёмся, как ты сказала, водицы живой.

Так мы и сделали. День был жаркий. Солнце жгло беспощадно. Мы достали полное ведро воды из колодца, вымыли лица и руки, немножко освежились, потом напились сами. Вода была такая холодная, что ломило зубы, но я была спокойна за Лену, так как знала, что от этой ключевой воды она не простудится и не заболит. Остатки воды я хотела выплеснуть из ведра, но почувствовала, что на дне его что-то передвигается и издаёт лёгкий скрежет металла. Мне стало очень интересно, и я подумала: наверное, это гвоздь. Надо его достать, решила я.

Достала, вижу, что это не гвоздь, но мне непонятно, что это. Чувствую в ладошке что-то тяжеловатое. Решила обмыть муть и ил. Какое же было удивление! На ладони у меня лежала моя утерянная серёжка! Вот так находка! Отблагодарил меня щедро мой колодец за посещение его. Встретившись с родным колодцем, я поняла его тоску и почувствовала его живую душу. Он как бы ждал эту встречу и передал своё желание мне, и я почувствовала это. И вот я здесь и рада нашей встрече.

Мираж

В долгой жизни мне приходилось, и не раз, сталкиваться с непонятными для меня явлениями в природе. Вот одно из них. Это случилось ещё в моём девичестве. День подошёл к концу, и солнышко, оттрудившись день, ушло на покой, а зорька после его захода ещё не успела с небес сойти. Стояла вокруг такая тишина, что даже не было слышно обычного стрекотания цикад и хора лягушек.

Они обычно в это время заполняли своими звуками всё вокруг. Так тихо бывает только перед грозой, но дождём даже не пахло. Небо было чистое, без единой тучки. Тишину в природе нарушали только отдалённые звуки гармошки: музыка призывно лилась с танцплощадки.

Мне очень хотелось танцевать и ещё так хотелось похвастаться перед подружками своим нарядным, новым ситцевым платьем, а самое главное, встретиться с моим любимым парнем Виктором. Эта была моя первая любовь. Мне с ним очень нравилось отплясывать полечку и краковяк. Чтобы сократить путь к танцплощадке, пошла я по узкой дорожке через сад, и когда вышла из сада на широкую улицу, то глянула на небо.

Моё внимание привлекла полная луна. Она заливала всё вокруг серебристым светом, а рядом с ней – другая луна, только чуть затуманенная. От неожиданности я остановилась и огляделась вокруг. В этом необычном лунном свете всё мне казалось сказочным. Вроде бы не в первый раз наблюдала я полнолуние, но никогда ещё не видела две луны рядом. Откуда она взялась, эта вторая луна?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.